

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-72-76

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

КРАСНОРУЦКАЯ Татьяна Александровна,

доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института

МВД России, кандидат юридически наук,

e-mail: s.tatjana020382@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ДОЗНАВАТЕЛЯ НА ОБЖАЛОВАНИЕ УКАЗАНИЙ
НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных вопросов, возникающих при обжаловании дознавателем указаний начальника органа дознания. Обосновывается тезис о необходимости приостановления исполнения указаний начальника органа дознания в случае их обжалования дознавателем.

Ключевые слова: дознаватель, начальник органа дознания, прокурор, право на обжалование, дознание, полномочия.

KRASNORUTSKAYA Tatyana Alexandrovna,

is an associate professor at the Department of Criminal Procedure at

the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and

a Candidate of Legal Sciences

**PROBLEMS RELATED TO THE EXERCISE OF AN INVESTIGATOR'S RIGHT TO APPEAL
AGAINST THE INSTRUCTIONS OF THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY**

Annotation. The article is devoted to the analysis of current issues that arise when an investigator appeals against the instructions issued by the head of the investigative body. The thesis is substantiated that it is necessary to suspend the execution of the instructions issued by the head of the investigative body if they are appealed by the investigator.

Key words: investigator, head of the investigative body, prosecutor, right to appeal, investigation, powers.

Право на обжалование действий и решений органов власти и должностных лиц, гарантированное Конституцией Российской Федерации [1], выступает одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства и получает конкретизацию в ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [2]. Процедура реализации указанного права урегулирована в ст.ст. 123–125 УПК РФ. Закрепляя обжалование в качестве принципа уголовного судопроизводства, законодатель вместе с тем устанавливает различные формы его реализации для разных участников уголовного процесса. Часть 4 ст. 41 УПК РФ наделяет дознавателя правом на обжалование письменных указаний начальника органа дознания. Данная норма является частным проявлением реализации общего права участников уголовного процесса на обжалование процессуальных действий и решений (ч. 1 ст. 123 УПК РФ).

В доктрине уголовно-процессуального права право дознавателя на обжалование рассматривается в качестве элемента его процессуальной самостоятельности, позволяющего отста-

ивать внутренние убеждения при расхождении с указаниями руководства. Однако эта самостоятельность является более ограниченной по сравнению с процессуальной самостоятельностью следователя. Согласно п. 4 ч.1 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания наделен полномочием давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производства процессуальных действий. Указанное положение было введено Федеральным законом от 30 декабря 2015 года № 440-ФЗ [3], что сформировало дополнительный уровень ведомственного контроля.

Отметим, что в научной литературе данное нововведение получило неоднозначную реакцию: ряд исследователей отнеслись к нему критически. В частности, С.В. Рудакова полагает, что такие полномочия как дача указаний, которые касаются направления расследования и производства процессуальных действий, не могут входить в компетенцию начальника органа дознания, поскольку последний в отношении дознавателя выполняет только контрольные функции. Исключение дублирования полномочий между начальником подразделения дознания и начальником

органа дознания в части дачи указаний, по мнению автора, позволит снизить количество конфликтов и упорядочить механизм обжалования [4, с. 410-411].

С этим утверждением трудно согласиться. Начальник органа дознания является вышестоящим руководителем начальника подразделения дознания и ключевым субъектом ведомственного контроля на этапе дознания. В этой связи опасения по поводу совпадения его полномочий с полномочиями начальника подразделения дознания представляются излишними. Напротив, считаем, что это не является недостатком, а служит дополнительной гарантией законности: при бездействии либо недостаточных мерах со стороны начальника подразделения дознания начальник органа дознания сможет исправить ситуацию.

Полномочие начальника органа дознания, связанное с дачей указаний, не тождественно полномочию по даче указаний начальника подразделения дознания и имеет более широкий объем. Это положение вытекает из УПК РФ, где указано, что начальник органа дознания уполномочен «давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий» (п.4 ч.1 ст. 40.2 УПК РФ), а начальник подразделения дознания уполномочен «давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения» (п. 2 ч. 3 ст. 40. 1 УПК РФ).

Широта рассматриваемого полномочия во многом объясняется отсутствием законодательной определенности термина «процессуальные действия» (п. 4 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ). Легальное определение закреплено в п. 32 ст. 5 УПК РФ и определяется как «следственное, судебное или иное действие», предусмотренное УПК РФ. Однако в научной литературе отмечают, что данную формулировку «сложно назвать определением в полном смысле этого слова», поскольку она лишь указывает на виды действий, не раскрывая их содержания [5, с. 113]. Тем не менее, характер определения позволяет сделать вывод: термин «процессуальные действия» имеет более обширное значение, чем «следственные действия» и включает в себя любые действия, выполняемые на стадии досудебного производства в соответствии с нормами уголовно-процессуального права.

Эту неопределенность подчёркивает и С.А. Табаков, который пишет, что законодатель не конкретизирует ни перечень процессуальных действий, поручаемых начальником органа дознания, ни само понятие «направление расследования», оставляя эти вопросы без четкого право-

вого регулирования. Это означает, что «указания начальника органа дознания могут касаться как принятия должностным лицом органа дознания процессуальных решений, так и выяснения определенных обстоятельств, имеющих значение для дела» [6, с. 12].

Дискуссионным остается вопрос о форме дачи указаний дознавателю. Так, в юридической литературе говорится о преимуществе устной формы указаний, даваемых дознавателю начальником подразделения дознания, перед письменной. Обосновывается это тем, что часть указаний носит методический и рекомендательный характер. Установление требования об обязательном письменном оформлении таких указаний представляется нецелесообразным и приведет к ненужной бюрократизации [7, с. 274].

Приведенный вывод представляется спорным. Законодательное закрепление письменных указаний, в том числе и для начальника органа дознания, имеет существенное процессуальное значение.

Во-первых, законодатель закрепил, что письменная форма указаний обязательна для исполнения дознавателем. Следовательно, устное указание лишено юридической силы: оно не порождает правовых последствий и не обязательно для исполнителя, который вправе его не исполнять без негативных последствий. Об этом уже говорилось в литературе [8, с. 70].

Во-вторых, бесспорно, требование фиксировать указания в письменном виде осложняет работу начальника органа дознания. Однако такой подход и дисциплинирует: необходимость документального оформления побуждает начальника органа дознания формулировать более продуманные и конструктивные поручения, поскольку он несет прямую ответственность за их содержание. Как справедливо отмечается в литературе, «сохраняется ответственность контролирующего субъекта за свои действия и решения, а официальное оформление позволяет в случае необходимости восстановить хронологию событий, оценить законность действий участников судопроизводства» [9, с. 56].

Поскольку указания начальника органа дознания имеют процессуальное значение, их необходимо обязательно приобщать к материалам дела. Целесообразно закрепить указанное требование на законодательном уровне, внося соответствующие дополнения в статью 41 УПК РФ [10, с. 22].

В-третьих, письменная форма служит важнейшей процессуальной гарантией дознавателя на обжалование. Реализация дознавателем права на обжалования обусловлена необходимостью четкой фиксации оспариваемого акта, что достигается лишь посредством письменной

формы указания. Фиксация указаний в письменной форме формирует необходимую доказательственную основу для реализации обжалования.

Часть 4 ст. 41 УПК РФ устанавливает, что дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору. Указанное полномочие реализуется путем предоставления дознавателем материалов уголовного дела и соответствующих возражений прокурору.

Статья 124 УПК РФ закрепляет четкую процедуру рассмотрения жалоб прокурором. Стандартный срок рассмотрения – трое суток с момента получения жалобы; в исключительных ситуациях – до десяти суток с извещением заявителя. По итогам проверки выносится постановление: жалобу либо удовлетворяют (полностью или частично), либо отказывают в удовлетворении. Незамедлительно после этого заявителю сообщается о принятом решении и порядке его обжалования.

Рассмотрение прокурором жалоб на действия, бездействие и решения должностных лиц представляет собой важнейший механизм обеспечения законности на досудебных стадиях уголовного процесса и защиты прав его участников. Следует учитывать, что правовая природа жалобы и возражения дознавателя не совпадает: жалоба в рамках ст. 124 УПК РФ может быть подана любым заинтересованным лицом, тогда как возражение на указания начальника органа дознания – это специальное процессуальное средство, которое предоставляется только дознавателю (ч. 4 ст. 41 УПК РФ). При этом, хотя порядок рассмотрения жалоб нормативно урегулирован, порядок разрешения возражений дознавателя прокурором в законе не прописан. Не определена и форма процессуальных решений, которые должны оформляться по итогам такого рассмотрения, – этот пробел в регулировании неоднократно отмечался в научной литературе.

Как полагает М.Н. Антроповская, процедура рассмотрения прокурором возражений дознавателя на указания начальника органа дознания должна быть установлена по аналогии со ст. 124 УПК РФ с теми же сроками (3 суток, до 10 в исключительных случаях) и обязательным вынесением постановления по результатам [11, с. 114].

В своих исследованиях В.Г. Волколупов обосновывает необходимость корректировки ч. 4 ст. 124 УПК РФ с целью приведения её положений в соответствие с актуальными нормами уголовно-процессуального законодательства. Автор предлагает расширить перечень обжалуемых решений, включив в него указания начальника органа дознания [12, с. 171-173].

О необходимости закрепления порядка подачи возражений на указания начальника органа дознания, а также порядка рассмотрения этих

возражений прокурором указывает и М.Н. Шагорова [13, с. 114].

Отдельной и, пожалуй, наиболее острой проблемой выступает вопрос о приостановлении исполнения указаний начальника органа дознания, если они обжалуются дознавателем. Так, ч. 4 ст. 41 УПК РФ говорит о том, что обжалование указаний начальника органа дознания не является основанием для приостановления их реализации: дознаватель должен исполнить указание, даже если полагает его неправомерным. При этом в сфере обжалования указаний прокурора действуют специальные исключения (ст. 226, 226.8 УПК РФ), тогда как для указаний начальника органа дознания закон подобных исключений не содержит. Между тем, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает более гибкий механизм. В соответствии со ст. 65 УПК Республики Казахстан дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, и такое обжалование приостанавливает исполнение указаний на период рассмотрения жалобы, если оно касается ключевых процессуальных решений (квалификация и объем подозрения, направление уголовного дела прокурору с протоколом обвинения, прекращение дела) [с. 14]. Данный подход обеспечивает реальную возможность дознавателю защитить свою позицию до наступления необратимых процессуальных последствий.

Представляется, что казахстанский опыт заслуживает внимания, поскольку он подтверждает возможность сбалансированного решения: с одной стороны, сохраняется контроль руководителя за ходом расследования, с другой – дознаватель наделяется реальным правом на защиту своей процессуальной позиции.

Следует отметить, что к аналогичным выводам приходят и представители российской уголовно-процессуальной науки. Вопреки позиции законодателя, который не предусмотрел приостановления исполнения указаний при их обжаловании, большинство исследователей признают наличие существенного пробела в этой норме, требующего корректировки. Так, С.А. Табаков применительно к вопросу о коррекции норм, регламентирующих полномочия начальника подразделения дознания, считает, что исполнение указаний начальника подразделения дознания не должно быть безусловно обязательным – в том числе когда дознаватель реализует право на обжалование [15, с. 184]. О.В. Гладышева предлагает дополнить ч. 4 ст. 41 УПК РФ и закрепить исключительные случаи, когда исполнение указания начальника органа дознания может быть приостановлено. Таким основанием, по мнению автора, должна служить противоречивость полученных дознавателем указаний. В частности, исполнение

указания начальника органа дознания следует приостанавливать, если оно расходится с указаниями прокурора [16, с. 169]. И.Г. Хисматуллин отстаивает идею предоставления дознавателю права приостанавливать исполнение обжалуемых указаний начальника органа дознания, если они затрагивают ключевые вопросы расследования – передачу дела другому дознавателю, квалификацию преступления, избрание меры пресечения, прекращение дела или направление его в суд. Одновременно автор предусматривает право дознавателя передать прокурору материалы дела и письменные возражения на оспариваемые указания [17, с. 63].

Предложение И.Г. Хисматуллина, на наш взгляд, представляется вполне удачным. Во-первых, закрепление права на приостановление исполнения обжалуемых указаний предотвратит превращение дознавателя в технического исполнителя указаний начальника органа дознания и послужит гарантией его процессуальной самостоятельности.

Право дознавателя оспаривать указания руководства – это гарантия законности и способ защиты его независимой правовой позиции по делу.

Во-вторых, такое приостановление не должно стать безграничным: оно должно применяться лишь в исключительных случаях – только по вопросам, которые затрагивают значимые аспекты расследования. Это изъятие дела и передача его другому дознавателю, привлечение в качестве обвиняемого, квалификация преступления и объём обвинения, избрание меры пресечения, производство следственных действий по судебному решению, направление дела в суд или его прекращение.

Представляется, что реализация указанных предложений позволит повысить эффективность дознания. Это обусловлено расширением круга субъектов, вовлеченных в разрешение ключевых вопросов предварительного расследования: помимо начальника органа дознания в процесс включаются дознаватель (как лицо, которое обжалует указание руководителя) и прокурор (как субъект, который рассматривает жалобу).

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
- [3] О внесении изменений в Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ // Собрании законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 60.

[4] Рудакова С.В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2023. 564 с.

[5] Баловина И.В. Уголовно-процессуальные действия: понятие, сущность и признаки // Научный портал МВД России. 2023. № 3(63). С. 109-117.

[6] Табаков С.А. Начальник органа дознания: изменения в правовой статус, внесенные Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Законодательство и практика. 2016. № 1 (36). С. 10-13.

[7] Илюшкина О.С. Особенности взаимодействия начальника подразделения дознания с начальником органа дознания и дознавателями при раскрытии и расследовании преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 272-275.

[8] Участники предварительного расследования. Учебное пособие / Выдря М.М., Лещенко В.А., Михайлов В.А. - Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1972. 135 с.

[9] Гришин Д.А. Актуальные вопросы законности производства дознания: монография. Рязань, 2010. 128 с.

[10] Миняжев Р.Р. Актуальные вопросы деятельности органов дознания на современном этапе // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2025 № 5. С. 20-25.

[11] Антроповская М.Н. Проблемы реализации дознавателем права обжалования указаний начальника подразделения (органа) дознания и прокурора // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 1. С. 108-115.

[12] Волколупов В.Г. Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 332 с.

[13] Шагарова М.Н. Реализация дознавателем права обжалования указаний начальника подразделения (органа) дознания и прокурора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5. (61). С. 118-125.

[14] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 N 231 - V // Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=31575966&pos=185;167 (дата обращения 20.09.2026).

[15] Табаков С.А. Ведомственный процес-

суальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 225 с.

[16] Гладышева О.В. Полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Общество и право. 2012. № 5. (42). С. 165-170.

[17] Хисматуллин И.Г. Полномочия органов дознания по российскому уголовно-процессуальному законодательству: процессуальный и организационный аспекты // Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. 172 с.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 10.06.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

[3] On amending the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of clarifying the powers of the head of the body of inquiry and the investigator: Federal Law of 30.12.2015 No. 440 FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1 (part I). Art. 60.

[4] Rudakova S.V. Criminal procedure appeal and its system in domestic pre-trial proceedings: dis.... Dr. Jurid. sciences. Krasnodar, 2023. 564 p.

[5] Balovina I.V. Criminal procedure: concept, essence and signs // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3(63). S. 109-117.

[6] Tabakov S.A. Head of the inquiry body: changes in the legal status introduced by Federal Law No. 440-FZ of December 30, 2015 // Legislation and Practice. 2016. № 1 (36). S. 10-13.

[7] Ilyushkina O.S. Peculiarities of interaction between the head of the inquiry unit and the head of the inquiry body and interrogators in solving and investigating crimes // Legal Science and Practice:

Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 3 (16). S. 272-275.

[8] Participants in the preliminary investigation. Textbook / Otter M.M., Leshchenko V.A., Mikhailov V.A. - Volgograd: NIIRIO Higher School of Internal Affairs of the USSR, 1972. 135 с.

[9] D.A. Grishin. Actual issues of legality of inquiry: monograph. Ryazan, 2010. 128 s.

[10] Minyazhev R.R. Topical issues of the activities of inquiry bodies at the present stage // Scientific works of the Moscow University for the Humanities. 2025 № 5. S. 20-25.

[11] Antropovskaya M.N. Problems of the investigator's exercise of the right to appeal against the instructions of the head of the inquiry unit (body) and the prosecutor // Journal of Legal and Economic Research. 2023. № 1. S. 108-115.

[12] Volkolupov V.G. Appeal of procedural actions and decisions or inaction of power subjects in criminal proceedings: dis.... cand. jurid. sciences. Volgograd, 2022. 332 pp.

[13] Shagarova M.N. Exercise by the investigator of the right to appeal against the instructions of the head of the inquiry unit (body) and the prosecutor // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2017. № 5. (61). S. 118-125.

[14] Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan dated 04.07.2014 N 231 – V // Access mode: https://prg.kz/document/?doc_id=31575966&pos=185;167 (date of application (20.09.2026).

[15] Tabakov S.A. Departmental procedural control over the activities of investigators and interrogators of internal affairs bodies: dis.... cand. jurid. sciences. Omsk, 2009. 225 s.

[16] Gladysheva O.V. Powers of the head of the inquiry body and the head of the inquiry unit in the pre-trial stages of criminal proceedings // Society and law. 2012. № 5. (42). S. 165-170.

[17] Khismatullin I.G. Powers of inquiry bodies under Russian criminal procedure legislation: procedural and organizational aspects // Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014. 172 pp.

